

У Александры Коллонтай с Павлом Дыбенко был страстный роман. Актеров одели в аутентичные костюмы.

В ЗНАМЕНИТОМ ЧЕТВЕРТОМ ПАВИЛЬОНЕ «ЛЕНФИЛЬМА» ИДУТ СЪЕМКИ ТЕЛЕФИЛЬМА В 12 СЕРИЯХ «ПЛОХИЕ ДЕВЧОНКИ»

Фанни стреляла, Коллонтай целовалась...

Светловолосая женщина, что-то напевая, прибирается в комнате. Снимает со спинки стула мужской френч, чтоб почистить, — из кармана выпадает записка. Женщина читает: «Голубка моя Сонечка!» — и лицо ее страшно мертвеет, а кулаки сжимаются. Это актриса Наталья Парашкина в роли Александры Коллонтай.

Сериал — о знаменитых революционерках, авантюристках, шпионках, соблазнительницах. Софья Перовская, Сонька Золотая Ручка, Фанни Каплан, Мария Тарновская, Галина Брежнева, Вера Холодная... География широка, временной размах — тоже: XVIII — XX века. Выйдет сериал в следующем сезоне на телеканале «Домашний».

ТАК-ТО ОНА ХОРОШАЯ

Передо мной — революционные любовники Александра Коллонтай и Павел Дыбенко. Сериал про «девчонок» в основном документальный. О судьбе героинь расскажут историки, криминалисты и писатели — от Полины Дашковой до Льва Лурье. А такие постановки — на профессиональном языке докудрама — это один из инструментов, необходимых, чтоб добавить красок истории. Ленфильмовские декораторы тщательно подходят к делу: «Занавески в одесском доме начала XX века должны быть вот такие». Даже одеты герои похоже: в Интернете есть фото, где Коллонтай почти в такой же расшитой украинской рубашке, как здесь.

— Для нас это первый опыт исторических фильмов с костюмными реконструкциями, — рассказывает один из двух авторов сериала Никита ЛОЙК. — До этого мы делали чистую документалку, про ныне живущих людей.

— Если обобщить — это фильм о чем?

— О том, что времена меняются, а женщины остаются прежними. И обижать их никогда не рекомендуется. Наши героини — конечно, «плохие девчонки». Каждая совершила какую-то авантюру, повела себя, может, не очень правильно. Но мы стараемся докопаться до причин. Неразделенная любовь, травма детства, мужики рядом оказа-

лись сволочами... Так-то она, может быть, хорошая.

— А у Фанни Каплан вы какие мотивы нашли?

— У нее удивительная история. Ее на какое-то время вообще вымарали из учебников. А вот сейчас начались исследования. И мы стараемся рассмотреть разные версии. Во-первых, может быть, она не стреляла? А может быть, ее подставили? А может быть, ее тоже не расстреляли? Есть версия, что в сороковых ее видели на Соловках... Это не говоря уж о том, что она была почти слепой. Историки, которые занимались этим, говорили, что она в сумерках объективно не могла бы попасть в Ленина. В фильме Фанни Каплан играет актриса Илона Маркарова.

— Если драматургия требует — вы позволяете себе отходить от исторической достоверности?

— Это все-таки документальный фильм. Мы стараемся исключить такое. Даже модель пистолета для покушения на Ленина или на Александра II стараемся найти именно ту, которая была в реальности, хотя это очень сложно. У нас восковые свечи, а не парафиновые. В сцене, где обедает Софья Перовская, нам дали использовать настоящий императорский сервис. Сказали, он стоит двадцать тысяч евро и за любой отколотый кусочек нужно будет уплатить полную стоимость... Мы буквально не дышали на него.

— Точно, конечно, не знаем, куда там возлюбленный ее поцеловал — в ухо или в шею. Вообще любовные сцены у нас дорабатыва-

История с запиской — подлинная. В реальности измена была, и Коллонтай о ней узнала...

лись порой прямо на площадке. Потому что актеры иногда такую настоящую страсть выпускают наружу...

Продюсер Анастасия Рыцина: — Вот у нашей Коллонтай была сцена с Павлом Дыбенко. Запланирован был просто поцелуй — но перешло в более порывистую сцену. Потом долго приклеивали заново парики и бороду.

— А где идут съемки?

Никита Лойк: — Все реконструкции мы делаем в Петербурге. 1 марта снимали речь перед матросами в довольно глухом углу Васильевского острова в десять утра. Людей там почти нет. Но Наталья как гаркнула: «Долой эту власть, братцы!» — тут же собралась толпа. Мы думали, нас арестуют.

Мы записали большое интервью с историком моды Александром Васильевым. Он знаком был с внучкой Веры Холодной, дружил с ее дочками — и рассказал нам, какие ботинки, шляпку и юбку изобрела Вера. Или — могла быть она причастна к контрразведке? Мне кажется, это должно быть интересно зрителям.

ПРО СТАКАН ВОДЫ НЕ ГОВОРИЛА

— Вот эта история с запиской, со скандалом — подлинные события?

— спрашиваю я другого автора, Константина РАЙХА.

— Абсолютно подлинные. Действительно была измена, записка... Потом Дыбенко пытался покончить с собой. Но мы снимем элегантно, стреляться в кадре не будем. Потому что у нас категория 12+ — убийств в кадре не положено.

К нам подходит Коллонтай — Наталья Парашкина. Я невольно робую: настоящий демон революции, грозный и прекрасный!

— А вы тоже почитали про Коллонтай перед съемками?

Наталья: — Вдоль и поперек изучи-

ла! Не дай бог... все вот это. Но самое яркое, что я для себя вычитала, — Станиславский говорил актерам: «Идите смотрите, как речи говорит Коллонтай». То есть женщина выжила — и толпа шла за ней, готовая на все. Что она с ними делала — бог ее знает...

Константин Райх: —

Очень долгое время был образ: такая вот немножко сумасшедшая тетка, помешанная на сексе... Высказывание про «стакан воды» ей приписали, не говорила она такого. Да, для своего времени она была достаточно раскрепощенным человеком. Секс она пропагандировала и любила. Но все она делала ради любви.

— А все-таки принесла она пользу, есть за что о ней напоминать зрителям?

— То, что в молодой советской республике были узаконены аборты, благодаря чему было спасено огромное количество жизней, — это, безусловно, заслуга Коллонтай.

Кроме того, она была первой женщиной-послом в трех странах: Норвегии, Швеции и Мексике. Для имиджа страны она сделала много. Была хорошо образованна — знала шесть иностранных языков. Она всегда хорошо выглядела, и даже шутили, что, выходя выступать перед пролетариями, обязательно проверяла, не забыла ли бриллиантовые сережки...

Константин Райх: — Есть исследование: женщинам интереснее смотреть на женщин. Сейчас им хочется видеть сильных, интересных, неоднозначных героинь. Мне кажется, дело в том, что времена наступили довольно тяжелые. Цены в магазинах, война совсем рядом... И самая большая надежда — на женщин. Это как в девяностые, когда мужики тоже сползли на диван. Опасности, проблемы... «Я знаю, как звезду достать с неба, а как картошки найти — не понимаю». В такое время именно женщина все на себе возит.

Федор ДУБЦАН
Фото Наталья ЧАЙКИ

В обстановке и аксессуарах авторы стараются не отступать от достоверности.